СЕРГЕЙ БУЛАНКИН

РАЗВЕДЧИК НА ПОЛСТАВКИ ПРОТИВ ЗЗ

Сергей Буланкин

Разведчик на полставки против «ЗЗ»

https://litres.ru/74723568
SelfPub; 2026

Аннотация

Автору никак не живется в нашем прекрасном 21 веке, и он в очередной раз пытается его переделать, используя для этого все подручные средства, в том числе прошлое и будущее нашей планеты.

Вот и сейчас он пытается изменить историю с помощью придуманных героев из разных времен, наивно полагая, что таким образом можно что-то исправить и перенаправить. Для этого он откопал где-то заштатного героя с несусветным воинским званием (подозреваю, что в кино), и бросил его практически в одиночку бороться с главной угрозой 20 века - вождями великого Драйрейха и командой дуболомов, действующих под кодовой аббревиатурой - "ЗЗ". Конечно, для такого благого дела всегда на Земле найдутся помощники, и даже из вражеской страны и неведомого пока будущего. Ну что ж, посмотрим, что у них получится. И может быть, посмеемся.

Сергей Буланкин
Разведчик на полставки против «ЗЗ»

(очень правдивая лирико - героическая и частично фантастическая повесть о жизни нашего разведчика в не нашем тылу.)

Внимание!!! ***Некоторые имена и названия изменены до полной узнаваемости. Но это не значит, что они были такими в действительности.***

Необязательный пролог, в котором мы узнаем, почему автору не нравится мировая история.

Я давно хотел изменить историю. Она казалась мне нагромождением несуразностей и случайностей, вроде бурелома в тайге. Некоторый порядок и смысл, впрочем, в этом буреломе, или правильнее сказать историческом хаосе, все-таки был, поскольку человечество до сих пор сохранилось и даже слегка приумножилось. Однако меня такой хаос никогда не устраивал, и я решил изменить его на другой. Правда, только в коротком историческом отрезке - между не очень и очень большой войнами XX века. А если получится, то и другие хаосы переделать. Столетнюю войну вполне можно сократить до стодневной, а масштабы средневековой инквизиции сузить до относительно гуманного крепостного права.

Но это потом, когда у меня будет время на изучение дореволюционной истории.

А пока, без диплома историка, но зато переполненный ненужной информацией и светлыми мечтами, я удобно устроился на вертящейся табуретке и стал тыкать на клавиатуре кнопки с буквами, соответствующими началу книги. Долго тыкать, однако, не удалось, потому что я вспомнил, что не знаю с кем разгребать этот исторический хаос. Известные политические фигуры в концепцию новой истории никак не укладывались из-за привычки решать споры оружием и мордобоем. Доверить им судьбы мира, даже в фантастической повести, представлялось мне верхом легкомыслия. Поэтому пришлось прибегнуть к помощи проверенных вымышленных персонажей из будущего, не очень далёкого, и потому, надеюсь, где-нибудь к третьей главе они появятся.

А чтобы совсем не зафантазироваться, главного героя я решил позаимствовать из почти реальной истории, вернее, телевизионного сериала. Это знаменитый разведчик, правда с измененным именем, фамилией, званием и даже внешним обликом. Короче говоря, пародия. Это, чтобы никто слишком серьёзно не относился к этому сочинению, кроме меня.

А противостоять нашему агенту №001 будут самые настоящие вожди великого Драйрейха (драй - не от слова «драить», а просто цифра три на иностранном языке), правда, тоже под другими именами.

На изменения этих, всем известных и нарицательных

имён, я вынужден был пойти, чтобы избавить себя от критики образованных и не по годам умных историков, якобы все знающих о тех мрачных временах. На самом деле им известно очень мало, потому что история с тех пор сильно изменилась: много чего в ней прояснилось, а еще больше запуталось, так что узнать, что же там происходило в действительности, пожалуй, не смогут все историки на свете.

Поэтому лучше скрыть накопленную гору информации в покое до лучших времён, и снова ее засекретить, а то можно случайно наплодить ещё больше врагов из числа наций, обиженных и оскорбленных сто лет назад.

Впрочем, и забывать прошлое совсем нельзя, потому что оно стало возвращаться в виде современных Неронов и Калигул, не уступающих по масштабам зла своим предшественникам.

И главный вопрос теперь для любого народа: как их распознать и не допустить к власти?

Был бы какой-нибудь такой мощный и трудолюбивый прибор, который сразу определял степень зловредности правителя и заодно занимался его перевоспитанием или временной изоляцией от общества.

А пока прибора нет, то почему бы самим не проследить за жизненным путём бледнолицых вождей? Наверняка у плохих и жестоких диктаторов проколы, вроде "Варфоломеевской ночи" или "Ночи длинных ножей" найдутся. Если уж они своих соотечественников так легко уничтожали, что го-

ворить о других!

Скажете, сейчас это трудно сделать. Жизнь всенародно избранных царей и фараонов, за исключением тех моментов, когда они на публике и в телевизоре, где, впрочем, одна показуха, скрыта тяжёлым занавесом секретности. Ну что ж, если хотим жить по-человечески, то надо научиться его вскрывать и делать достоянием народа все важные шаги правителя, а там уж люди разберутся, насколько они необходимы и есть ли в них злой умысел. Впрочем, никакой обман долго длиться не может - будущее расставит всё по своим местам и раздаст заслуженные награды, даже тем, кто их не хочет.

Что же касается вождей, которых я даже не придумал, а просто попробовал очеловечить и изваять, следуя рецепту Пигмалиона, и опираясь на скудные знания истории, то пусть они остаются художниками, писателями, агрономами или ещё кем-нибудь полезным согласно полученному образованию, а не лезут в вершители человеческих судеб. Что я, пользуясь свободой пера волшебника, и сотворил в этой пока не состоявшейся истории.

Часть 1. Становление легендарного разведчика

Запасной обервахтмейстер

На бескрайних просторах огромной империи, созданной тысячу лет назад северными гастролёрами и местными аборигенами, жил да был... обервахтмейстер. Ну да, самый

обыкновенный обервахтмейстер! Ну, жил себе и жил. Кто тут только не живёт. Ничего интересного, кроме звания, он не имел, но, по счастливой случайности, служил в кавалерийском полку, из которого попал прямиком в историю, связанную с важными мировыми событиями и потрясениями прошлого века.

Поскольку мелькать этот кавалерист будет практически на каждой странице, давайте познакомимся с ним поближе.

Зовут его красиво и даже музыкально: Муслим Муслимыч (мама в детстве ласково звала Мусей, и мы будем иногда так называть, потому что мы тоже, некоторым образом, родители). А вот фамилию, я, кажется, забыл. Впрочем, неважно. Фамилия самая обыкновенная.

Обервахтмейстером он стал по вине писаря, который, видимо, с перепоя или для смеха, вписал в диплом такое оригинальное звание. Хотя, возможно, что оно действительно существовало в переходную эпоху от царей к простым диктаторам. Не могу сказать определённо, я тогда ещё не родился. Сомневаюсь только, что его получали выпускники военного училища уровня ликбеза.

Так что, в любом случае, виноват писарь. Но ошибки на этом не закончились, и Муся, артиллерист по образованию, попал в запасной кавалерийский полк, в который собирали всех, кого вытурили из основных, и в котором как раз сильно не хватало обервахмейстеров. Вообще, все в нашей жизни состоит из случайностей, называемых некоторыми по негра-

мотности, судьбой.

В соответствие с высоким унтер-офицерским званием его назначили начальником хозяйственного подразделения, чему Муслим Муслимыч был безусловно рад, так как скакать не любил, а лошадей боялся с детства.

Всю службу наш герой провёл в обозе и помещениях для хранения портянок и боеприпасов. Там он играл в карты на щелбаны, а при приближении начальства переключался на политинформацию.

Игра в карты не способствовала умственному и карьерному росту Муслим Муслимыча, и остался бы он тем, кем и был всю жизнь, то есть никем с шишками на голове (от тех самых щелбанов), но тут случился грандиозный международный конфликт, или, проще говоря, война. Причём, большая. Но, не очень. Следующая оказалась не в пример больше. Муся следил за событиями в мире через армейскую газетку "Враг не дремлет" и частенько на политинформациях пугал подчинённых её скорым началом. К его удивлению, она действительно началась из-за убийства важного лица с труднопроизносимым дворянским титулом в каком-то Сарае-Ве (только это не помещение для дров и всякого мусора, а что-то типа города в центре Европы).

Ничего хорошего война не принесла, но на то она и война, а не дед Мороз с подарками, и вскоре, точнее однажды ночью (почему-то все неприятные события происходят ночью), полк подняли по тревоге и послали на передовую, ко-

торая находилась в нескольких тысячах километров от места постоянной дислокации. На передовой было неспокойно по определению, и шли бои, главный смысл которых для любого военнослужащего - остаться живым. Кроме обычного врага из потусторонних окопов приползали вредные газы, которые в силу своей бесплотности и сильной вредности всех побеждали. Боеспособных кавалеристов, благодаря совместным усилиям противника и газов скоро почти не осталось, и командир посадил на лошадей тыловиков. Не избежал этой участи и обервахтмейстер. Но ему повезло: в первом же бою он свалился с шустрой лошадёнки и повредил одну из конечностей, без которых, впрочем, настоящие герои как-то умудряются воевать.

Муся к таковым не принадлежал и решительно отказался снова лезть на боевую Сивку-Бурку. Командир и сам понял, что лошадь и обервахмейстер - понятия из разных разделов физики, и перевёл Мусю в штаб, а чтобы не валял дурака, приказал выучить язык неприятеля. Пленные «языки», как правило, плохо учились и, несмотря на своё название, никакого языка не знали.

Переводчик, правда, в полку уже был, и назывался он Тото Шуллер, в прошлой жизни бывший учителем иностранных языков в Фарийляндии, с которой как раз и воевали эскадроны Мусиного полка. Шуллер, как и все нормальные люди, воевать не хотел, а хотел скорейшего мира, даже ценой поражения любимой родины, и потому перебежал на сторону врага

с картами верховного главнокомандующего. Карты он прихватил в штабе, оставленном офицерами по случаю воздушной атаки аэропланов. Иностранный переводчик, несмотря на высокую образованность, не оправдал доверия командиров. Никто не понимал его литературных переводов: ни свои, ни чужие (Шуллер переводил раньше только Шиллера, а бытового фольклора вообще не знал). Поэтому штабной совет полка постановил: добавить к Шуллеру ушибленного лошадью обервахтмейстера, понимающего фронтовой язык командиров и умеющего перевести его на понятный для пленных, и тогда, может быть, что-нибудь получится. Так образовался тандем переводчиков, которому, кроме переводов, будет суждено нести ответственность за содержание этой книги.

Муся, или тяжкий путь познания

Шуллер с энтузиазмом взялся за обучение Муси, потому что уже соскучился по школе и любимым двоечникам, сбежавшим с его уроков прямо на войну, которая им представлялась ярким праздником, вроде каникул. Впрочем, праздник для кого-то оказался коротким, остальным он тоже перестал нравиться, и они с радостью вернулись бы в школу даже на две или три смены в день.

Обервахтмейстер, в отличие от двоечников, учиться хотел, и, на удивление, быстро осваивал язык: то ли из-за того, что в его роду было братство народов и не исключено, что это один из родных языков, немного забытый за несколь-

ко поколений, то ли из-за таланта и педантичности Шуллера. В общем, язык Муся освоил, правда, с каким-то чукотско- нанайским акцентом, а может, другим (я в акцентах понимаю ещё меньше, чем в языках). Шуллер выправлял этот акцент дольше, чем обучал грамматике и правилам. Родной язык перебежчика был не то, чтобы сложным, но очень жёстким. Он создавался его предками-завоевателями в основном для того, чтобы ругаться, и опирался больше не на смысл, а на интонацию. Мне кажется, языка тут вообще никакого не надо, достаточно любую фразу произнести грубым командным голосом, например: "Гутен морген!"(Доброе утро!), как тут же, незнакомые с языком, убегают и прячутся, а остальные вытягиваются в струнку по стойке "Смирно!" и с испугу орут классическую для угнетённых народов фразу: "Яволь, гражданин начальник! "

Кроме того, в нем присутствовала картавость и четыре вида произношения звука «р-р-р». Это «р» потом долго снилось Мусе в ночных кошмарах в виде верёвки с петлей.

Звук, которым в совершенстве владеют некоторые болтливые птицы, никак не прививался к обервахтмейстеру, и всегда звучал по - разному, выходя из мест, никак не связанных с органом хранения человеческой речи. Шуллер, следуя конституции и традициям своего народа, исправлял произношение ученика национальными розгами - шпицрутенами. Такой инструмент любой фарийский учитель обязан держать при себе вместо указки. Как ни странно, но такая разновид-

ность спартанского воспитания оказалась самой правильной, и Муся уже через три месяца обогнал учителя по части перевода. На этом уроки закончились, да и война тоже. Перебежчик незадолго до её окончания перебежал обратно, сказав, что здесь ничем не лучше, а кормят так ещё хуже - нет даже сосисок с пивом. Вернувшись на родину после заключения мира, который, впрочем, мало чем отличался от войны, Муся узнал, что, пока он прохлаждался в окопах, народ не дремал и совершил революцию, принёсшую счастье всем угнетённым, забитым и недоделанным. Но это счастье надо было защищать с оружием, то есть заниматься тем же, чем и на войне. Об этом рассказал агитатор, приехавший в полк и поздравивший солдат с великим событием. Потом он дополнительно обрадовал тем, что враг отступил только временно и молодая республика сейчас крайне нуждается в шпионах или, по - новому, разведчиках, чтобы разоблачать хищные планы заграничных буржуев. Агитатор предложил тем, кто знает какой-нибудь иностранный язык, и хочет добровольно вступить в дружную семью разведчиков, сделать шаг вперёд. Основная масса солдат тут же сделала шаг назад. Задержался только Муслим Муслимыч, который остался на месте в раздумьях: воевать ему, конечно, не хотелось, а вот посмотреть заграницу было бы желательно, и пожить, как буржуй, тоже. Пока он думал, агитатор быстро подбежал к нему, и записав фамилию в блокнот, поздравил с правильным решением.

Вскоре Мусю вызвали в штаб и отправили на запад с пер-

вым попутным эшелоном. Однако после двухмесячных ускоренных (враг ведь не дремлет) курсов в спецшколе для диверсантов, он уже не думал ни о какой загранице, а мечтал вернуться к лошадям. Гоняли его новые командиры из старых офицеров по-чёрному. Падать приходилось теперь не с лошадей, а с аэропланов, которые иногда летают выше лошади, если сработает подъёмная сила, плюс бесконечные кроссы в дремучем лесу с полной боевой выкладкой (это мешок, ружье, скатка шинели и ещё чего-то, кажется - рация), а после обеда - лекции о международном положении и тактике шпионского боя, на которых будущий разведчик частенько засыпал, за что лишался пайка или чистил картошку. Но такая трудная жизнь сделала его человеком, и он вскоре перестал бояться не только лошадей, но и своих командиров.

Явление "генерала".

Перед выпуском первых шпионских курсов в молодой республике Муслим Муслимыча прямо на плацу остановил директор разведшколы. Он долго его разглядывал, как некое ископаемое, после чего важно спросил.

- Вы и есть - курсант Муся?

-Так точно.

- Наслышан о ваших талантах в области иностранных языков. Даже наш полиглот и майор педагогических войск Иерусалим Макаренков, говорит, что если б он так хорошо знал заграничный язык, то давно бы стал переводчиком при посольстве. Но это его дело, нам такие переводчики не нуж-

ны, а нужны разведчики, которые не засыпятся на первой же встрече с местными жителями. А таких у нас ровно один человек. Это вы. Остальные курсанты знают язык на уровне третьего класса средней школы и кроме заграничной тюрьмы им больше ничего не светит.

Так вот, в свете сказанного мною, вам надлежит сегодня встретиться с генералом из центрального штаба бронетанковых войск и артиллерии. Ему нужен опытный и умный разведчик с отличным знанием языка. Ни первого, ни второго у вас нет, зато есть третье. Надеюсь, генералу этого хватит. Итак, я жду вас в 22.00 в секретной комнате для приёма важных гостей.

Мусю приглашение не сильно обрадовало, и он даже выругался про себя: придётся бриться второй раз и пришивать новый подворотничок. Это вообще было самым трудным делом, которым за время службы будущий разведчик занимался от силы раза два. Потом, чтобы не приставали, он просто подкрашивал черный подворотничок белой краской, которую стащил у завхоза. Но к генералу с таким подворотничком не пойдёшь.

Пришив с грехом пополам свежий подворотничок и заново побрившись, в назначенный час обервахтмейстер стоял перед входом в секретную комнату, а двое часовых тщательно проверяли его документы и обыскивали с ног до головы. Для часовых это было единственным развлечением: гости в этой комнате появлялись редко. Они бы ещё, наверное, дол-

го этим занимались, но тут за дверью раздался грозный бас бронетанкового генерала:

- Долго я буду ждать? У вас тут армия или игра в прятки? Через минуту всех виновных в задержке лично расстреляю.

Следом за обещанием из комнаты, как ошпаренный, выскочил директор и обыск тут же закончился. Часовые застыли в позе почётного караула, чтобы не подумали, что они к этому как-то причастны. А то и вправду расстреляют.

Директор, пригрозив часовым трибуналом, схватил Мусю, и потащил к генералу. Вид разведчика в неглиже (по дороге он успел одеть только штаны) очень развеселил приехавшего начальника.

-Это у вас такая парадная форма для приемов специальных гостей? - поинтересовался генерал.

- Извините, часовые долго проверяли. Безопасность прежде всего, - оправдывался директор.

- Безопасность, конечно, нужна, но вы хоть бы приборы какие приобрели для проверки, да и зачем обыскивать своих курсантов. Можно подумать, что вы их не знаете. И форма у вас какая-то странная. Я такую раньше только на огороде видел. На пугале.

-Ассигнований мало отпускают, даже на парашюты не хватает.

-И что, прямо так прыгаете или хотя бы как Карлсон, с вентилятором?

-Как кто? - не понял директор.

Генерал, как-то смутился, но быстро нашелся:

-Диверсант такой. Иностранный. Летал всё время туда-сюда.

Видя, что директор не понимает, пояснил:

-Через границу. Его недавно поймали.

- А! - понял директор, - Не слыхал.

- Конечно. Операция шла в обстановке особой секретности, вне зоны вашего доступа. Ну, так что с парашютами?

- Парашюты мы сами перешиваем из всякого старья. Есть ещё несколько трофейных парашютов для праздников и начальства. Ничего, пока никто не убился.

- Значит везёт. Ладно, я распоряжусь. Будут у вас парашюты. Такие, что на землю возвращаться не захочется. И форму новую пришлю. Все - таки, у нас элитные войска. Не подобает ходить курсантам как крепостным крестьянам. Составьте список всего необходимого и отправьте мне, вот по этому адресу. Генерал протянул визитную карточку директору и тот радостно отдал честь:

- Слушаюсь!

Он уже целый год писал в разные инстанции, но везде получал стандартный ответ: «Страна голодает. Не до ваших игрушек». На главных постах по снабжению сидели начальники колхозно-пролетарского происхождения, ничего не понимающие в разведочно-диверсионной деятельности, зато много понимающие в плановой экономике.

Дорогой гость долго изучал со всех сторон одевающегося

разведчика, недовольно цокая языком и приговаривая про себя: «И этот, похоже - не тот. Что ж так не везёт ...». Дальше следовал набор неизвестных фольклорных выражений, сопровождаемый покачиванием головы в всех четырех направлениях. Закончив этот выразительный церемониал, генерал обратился к директору, попросив оставить его наедине с Муслим Муслимычем:

-У меня к вашему разведчику будет сверхсекретное задание. О нем не должен знать никто, даже вы.

Директор, обрадованный обещаниями генерала, выскочил из комнаты, чтобы составить список необходимого обмундирования, парашютов и учебных самолётов. Генерал усадил Мусю в старое обшарпанное кресло, национализированное у буржуев и начал долгий монолог. Поскольку он сверхсекретный, попрошу моих читателей никому о нем не говорить.

Оглядевшись на всякий случай по сторонам и убедившись, что никого больше в комнате нет, генерал сообщил шпионским шёпотом секретную информацию:

-Вы мне можете не поверить, но я вовсе никакой не генерал…

- Неужели, генералиссимус? - тоже шепотом спросил обервахтмейстер.

- Нет, я вообще никакого отношения к вашим званиям не имею. Я издалека, уточнять не буду из какого. Короче из мест, которые вам даже не снились. Но я тоже разведчик,

хоть и бывший, и моя организация ищет человека с похожим на ваше именем и отчеством: то ли Михал Михалыча, то ли Максим Максимыча, а может Махмут Махмутыча или Мухтар Мухтарыча. Короче двух одинаковых М.М. Всех разведчиков с подобными именами я в вашей армии пересмотрел, но никто из них никакого иностранного языка не знает, а некоторые даже своего.

Вы были последней надеждой. Директор меня поначалу обрадовал, сказав, что в совершенстве владеете фарийским языком, и я уж подумал было, что нашёл. Но, увы, мой друг, вы на него мало походите. Конечно, надо сделать скидку на возраст. На данном отрезке времени, вы намного моложе того, кого мы ищем, и не такой худой и серьёзный. К тому же нужный М.М., судя по фильму, много курит и рисует, и, вообще - интеллигент. Не обижайтесь, но вы, судя по выражению лица, ни в науках, ни в происхождении сильно не преуспели. К тому же не курите.

-Как вы догадались?

- Элементарно, Муслим Муслимыч. У курильщиков из карманов всегда торчат папиросы, а у вас, я смотрю, даже карманов нет.

- Да нет, это просто форма такая, устаревшая. Её сшили до изобретения карманов.

- Ну всё равно, извините за сравнение, но внешностью вы напоминаете не интеллигента, а скорее - молодого поросёнка. А поросята, как известно из биологии сельского хозяй-

ства - не курят. Мне кажется, что тот, кого мы так долго ищем, никогда и не существовал.

Будь он вправду таким гениальным, как в сериале - то никакой войны бы не было, в крайнем случае она закончилась бы у первого полосатого столба, где доблестные пограничники при поддержке самолетов и танков, встретили хлебом-солью дорогих врагов и отправили по этапу за полярный круг.

Должен сказать, что моя командировка подходит к концу и настоящий генерал, чью форму я присвоил на время, чтобы попасть в вашу школу, вот-вот проснётся, поэтому хочу вас немного протестировать, а вдруг получится обойтись без мифических Махмут Махмутычей, и вам суждено выполнить великую миссию.

Погоняв Мусю по фарийскому языку, генерал понял только одно: так знает язык только искусственный интеллект из будущего. А уж произношение не подвластно даже ему. Генерал поинтересовался на всякий случай, у какого профессора лингвистики Муслим Муслимыч обучался.

Обервахтмейстер рассказал про перебежчика и его спартанскую систему обучения. Генералу она так понравилась, что он даже записал у себя в полевом блокноте имя учителя. С остальными талантами у разведчика было не так хорошо, но генерал сказал, что на месте пришлёт специалистов, которые подтянут пробелы во владении оружием и боевыми искусствами, и научат логически мыслить и быстро принимать решения. Ещё посоветовал научиться играть в шахма-

ты и рисовать - развивает воображение.

Муслим Муслимыч обалдел. Он ничего не понимал: ни про генерала, ни про рисование, и это было написано большими буквами на лице.

Генерал улыбнулся и сказал, что скоро все поймёт, хотя и удивится.

А пока он скажет директору, чтобы тот подготовил его к переброске за границу, а инструкции он получит непосредственно перед отправкой. И пусть внимательно изучит политическую ситуацию в Фарийляндии, в которой сейчас сам черт не разберёт, но ему придётся. Ещё он передал Муслим Муслимычу минирацию величиной с портсигар, и сказал, что через неё будет держать с ним связь. На прощание генерал обнял Мусю, посмотрел на часы и сказал:

- Ну, все. Пора!

После этих слов генерал испарился, то есть исчез физически, чем окончательно озадачил будущего разведчика.

Письмо генерала.

После того, как генерал испарился как джин с пропиской в медной лампе, события в нашей повести стали развиваться с угрожающей быстротой. Генерал оказался джином не только по части исчезновения, но и по части снабжения. Только вместо дворцов он прислал несколько грузовиков с новым обмундированием и парашютами, белыми как снег и пушистыми, как кочующие по небесному глобусу облака.

Будущие шпионы теперь не падали, как мешки с навозом

строго перпендикулярно земному шару, а долго и красиво парили в этих облаках, как солисты классического балета. Приземлялись, правда, далековато от назначенной цели, и собирали их потом по всем окрестным деревням, а порой даже снимали с деревьев в лесу. Зато курсанты узнали все о жизни и быте местного населения, а также флоре и фауне средней полосы.

Обмундирование же, вообще, было высший класс, к тому же с карманами. Школа стала образцовой и её чуть ли не каждый день посещали высокие чиновники и шпионы из буржуйских посольств.

У Муслим Муслимыча почти не оставалось времени на подготовку. Каждый день его показывали гостям, как курсанта-передовика с выдающимися лингвистическими способностями. Чтением иностранных газет, шахматами и рисованием он занимался по ночам.

Вскоре после вручения диплома разведчика-диверсанта первого разряда, Муслим Муслимыча вызвал директор, поздравил и сказал, что завтра его забросят неизвестно куда, находящееся неизвестно, где, и, пока, неизвестно зачем.

- Более подробные сведения, - добавил он, - содержаться в инструкциях, полученных сегодня по секретной почте от генерала.

Директор передал Мусе увесистый пакет с инструкциями и сказал, что у него будет ещё целый день на изучение и подготовку к заброске. Обервахтмейстер вскрыл пакет в специ-

альной комнате для диверсантов. Инструкций было много, а сверху лежала пояснительная записка, похожая по форме на письмо Татьяны к Онегину и обратно.

«Милостивый государь, Муслим Муслимыч!

В первую очередь, хочу рассказать более подробно, кто я на самом деле, раз уж выбрал Вас для выполнения важнейшей секретной миссии. На самом деле я из будущего, о котором вы ничего не знаете в связи с недоработкой учёными теории относительности и наличия временных границ. Оно не сильно отличается от вашего настоящего из-за регресса, связанного с большой войной. Эта война должна скоро начаться в вашем прошлом и охватить все страны и континенты, кроме Австралии, Антарктиды и земли Франца - Иосифа. Может быть, где-нибудь её тоже не было, но точными данными на этот счёт я не располагаю. Как подсчитали наши академики, если эту войну предотвратить или даже ослабить - развитие Земли ускорится лет на сто, а может и больше, не говоря уже о миллионах спасённых жизней. Это нам с вами и предстоит сделать.

Первоначально, для выполнения сложнейшего задания по борьбе с мировой войной и теми, кто её развязал, мы попытались отыскать гениального разведчика, того самого М.М., известного нам по плёнкам старого фильма, найденного случайно в архивах киностудии. Снабдив этого разведчика нашими техническими новинками, мы могли бы изменить ход исторических событий. Но как я и предполагал, в реально-

сти такого разведчика не существовало.

Я встречался со многими известными киноведами, и те подтвердили, что в прошлом все фильмы были художественные, даже те, что назывались документальными, и полагаться на них, как на правдивый источник информации не стоит.

И теперь мы полагаемся только на вас, как единственного разведчика из победившей страны, знающего язык и к тому же не лишённого обаяния и хитрости. Остальное я думаю прибавится. Или я ничего не понимаю в людях. Есть, конечно, в вашей армии образованные старые офицеры, но никто из них в разведчики не рвётся, тем более что новые рабоче-крестьянские маршалы и генералы им не очень доверяют.

С некоторыми офицерами я даже беседовал, но понял, что в голове у них сплошная каша, связанная со слишком быстрой сменой политических реалий, и потому все свои благородные манеры поведения и даже языки, они основательно подзабыли.

Вы спросите:

- «Почему же вы тогда не пришлёте своих разведчиков?».

Но дело в том, что мы не можем задерживаться в прошлом. Почему-то, вскоре нас начинает преследовать неизвестная болезнь, типа временного склероза, и мы забываем, откуда мы и что здесь делаем. Как правило, это происходит через три дня. И тогда нас извлекает звёздный десант и отправляет назад в будущее, где мы моментально вылечиваемся. Поэтому командировки в прошлое длятся не больше трёх

дней, а сделать что-то серьёзное за такой срок невозможно. Я заверил моих коллег из организации, занимающейся этой проблемой, что вы сможете заменить выдуманного М.М., и стать настоящим, процентов хотя бы на 50. Меньше они не разрешили. Не подведите меня. Ваш генерал».

В конце письма стоял крючок, каким обычно расписываются генералы всех эпох. За конвертом с письмом следовали настоящие инструкции. Я этих инструкций не читал, поскольку, вообще, никаких инструкций не читаю. Если кому-то интересно - спросите у самого генерала, если он появится вдруг в вашем времени.

Ночное путешествие.

Ровно гудит мотор самолёта, мелькают в иллюминаторе редкие огоньки фарийских деревушек, а душа Муси скачет между пятками и тем местом в организме, где прячутся наши страхи. Они чаще мирно спят, но бывает, что оживают: у кого-то на высоте, у кого-то в темноте, у кого-то в замкнутом, плохо проветриваемом пространстве, а у кого-то, в том числе и у Муслим Муслимыча - почти везде. Но в том-то и состоит подвиг разведчика, что свой страх он не должен показывать никому, даже себе.

Но оставим физиологию в покое, тем более что это не та область, где я что-либо смыслю, и пока наш диверсант изучает погруженную во тьму незнакомую территорию, расскажу лучше об одной инструкции, которую я от нечего делать прочитал вместе с Муслим Муслимычем.

Он читает быстрее, и я смог ухватить немногое. Например, то, что генерал будет теперь называть его Мустасом, а себя обзывать Алексисом. Это, наверное, чтобы фарийские спецслужбы не нашли их по телефонному справочнику.

Не знаю, откуда взялись эти ветхозаветные имена: может первые разведчики на Земле были древними греками, а может генерал нашёл в архивах книжку Юлиана Семенова про того самого М.М.

Ещё там была схема рации, назовём её для удобства телефоном, тем более что так оно и есть. Единственное отличие – это то, что он работает и в прошлом, и в будущем, и даже между ними. На телефоне, кстати, все нужные кнопки разноцветные, что сильно упрощает пользование, и, кроме того, затрудняет задачу "прослушки", поскольку общаться по нему можно без слов. Допустим, Вам необходимо встретится с другим разведчиком. Ничего не говорите, а просто жмёте зелёную кнопку. Или –«меня не тревожить, идите к ... ». Жмёте оранжевую. А если большая опасность - красную. Дальше развивать не буду, я и так наговорил лишнего, а схема все же секретная.

К инструкции прилагалась подробная карта района выброски, выпущенная еще царской типографией в 1913 году. На карте кто-то химическим карандашом указал расположение фермы, и даже указал градусы широты и долготы. Эта ферма с давних пор использовалась разными агентами в качестве резиденции. Она там и сейчас находится как туристи-

ческий объект.

Перед выброской директор вручил Мусе настоящие, хотя и фальшивые документы на имя Мусьюн Мусьюныча фон Мусьхаузена. Звание ему оставили то же, а прочие параметры изменили, чтобы были похожи на местные. Оклад, правда, сократили вдвое: сами понимаете - стране трудно.

- Остальное, - сказал директор, - тебе там доплатят, если устроишься на работу.

Насчёт звания разведчик поспорил: дескать, как проживёшь на пол-зарплаты обервахтмейстера, да ещё за границей, но директор честно признался, что не знает, какие там звания и сколько за них платят. К тому же к обервахтмейстеру меньше будет вопросов и почти ничего не придётся врать.

- Скажешь, что служил в кавалерийском полку, в каком не уточняй, и отвечал за политические взгляды своей вахты. Они политиков любят. Ещё скажи, что полностью поддерживаешь и одобряешь политику ихней партии из пяти букв, сейчас не помню, каких.

Начитавшийся фарийских газет, Мустас, стал уточнять свою «легенду»:

- Почему же я тогда фон. Я что, ещё и аристократ?

- Не обязательно. Сейчас приставка фон ничего не значит, а звучит красиво, и потом пригодится, если вдруг станешь генералом. К тому же точно указывает, что ты истинный фариец, а не из породы гавстрийцев, выкинувших все свои приставки и титулы в девятнадцатом году.

«Внимание! Приготовиться к выброске! Внимание! Приготовиться к выброске!» - вмешался в беседу с начальством бодрый металлический голос из стены самолёта. Может быть даже самого Левитана.

Мустас встал, и на полусогнутых от страха ногах двинулся к двери.

«Даю обратный отсчёт: десять, девять, восемь, семь» - продолжал командовать голос, и Мустас открыл дверь – «… три, два, один…пошел!». Разведчик с трудом провалился в образовавшееся вместо двери отверстие, и, отсчитав положенные по инструкции секунды, рванул кольцо. Парашют не подвёл и быстро раскрылся, позволив разведчику облегчённо вздохнуть. Он давно не прыгал с парашютом: то не было горючего, то парашютов, то ещё чего - нибудь, поэтому переживал и повторял про себя действия при приземлении. Земля тем временем стремительно приближалась, а внизу виднелось что-то подозрительно большое и тёмное, созданное трудолюбивыми руками колхозников или шабашников.

-Хорошо бы не кирпичный сарай, - успел подумать Мустас, и тут же последовал...удар! Слава богу – не в сарай! Разведчик врезался в огромный стог сена. Проваливался он долго и глубоко, прямо к центру Земли или даже на ее обратную сторону.

Внезапно движение вниз прекратилось, и разведчик увидел, что он все ещё в стогу, а не в Америке. Он попытался пошевелиться, но был надёжно связан по рукам и ногам доб-

росовестно утоптанным сеном. Тогда парашютист решил хотя бы оглядеться, но ничего не увидел, кроме соломы, лезшей прямо в нос, и кусочка звёздного неба над головой.

Муся стал бороться с наглой травой, но той помогал парашют, который не было никакой возможности отстегнуть. Неизвестно, чем бы закончилась эта дуэль, но тут налетел порыв ветра и выдернул парашют вместе совсем содержимым из соломенного Эвереста. Пролетев несколько десятков метров, парашют обмяк и уронил Мусю на такую родную и желанную землю. Наш герой оценил пятым элементом ее тепло и твердость. Теперь осталось только добраться до фермы, что, впрочем, тоже оказалось непросто. Муся, с трудом встав на еще нетвёрдые ноги, достал из кармана компас, и следуя его указаниям пошёл на север, где согласно инструкции рос большой дуб с дуплом, используемым разными агентами для передачи сообщений. Идти было почему-то тяжело. Сначала Мустас списал это на ночь, усталость и незнакомую местность. Сделав несколько десятков шагов, разведчик догадался, что видимо есть и другая причина. Оглянувшись, он её обнаружил... Страшное белое привидение бросилось прямо на него. Муслим Муслимыч рванулся вперёд, но привидение, похоже, не хотело упускать добычу и быстро накрыло, орущего от страха обервахмейстера… Кстати, пока он не стал генералом, давайте для удобства сократим звание, пусть будет просто обер. Так, на чем мы остановились?

А! Вот на чем. Привидение при ближайшем рассмотрении

оказалось парашютом, который обер в спешке забыл отстегнуть. Посмеявшись про себя и восстановив сбитое при побеге от привидения дыхание, разведчик избавился от надоевших лямок. Он аккуратно сложил парашют и спрятал его в ближайшую нору. Дальше идти было легче, но никакого дуба, да и вообще никаких деревьев на горизонте не наблюдалось. К тому же ещё не рассвело, и было плохо видно, а идти с фонариком по неизвестной местности - опасно.

Кругом, судя по звукам, было полно обитаемых селений: визжали свиньи, лаяли собаки, мычали коровы, ржали кони. Этому сводному зоологическому ансамблю аккомпанировали одинокие губные гармошки пастухов и механизаторов.

На сближение с этой музыкой идти не хотелось: вдруг признают чужака. У деревенских, нюх лучше, чем у городских. В городе кого только не встретишь, даже марсианина, и то не сразу признаешь. Подумаешь, что житель Крайнего Севера или наоборот - абориген спальных районов Экватора. Устав обходить шумные деревни, обер присел отдохнуть на пенёк - и тут зазвонил телефон. К счастью, это был генерал, а не банк и не мошенники, которые в то время ещё не добрались до секретных телефонов.

-Мустас! - кричал генерал, - ты идёшь не в ту сторону. Хорошо, что я в компьютер посмотрел.

-Я точно по компасу иду. На север!

- Какой север? Ты идёшь в противоположную сторону! Посмотри на Полярную звезду.

-На что?

- На звезду в Малой Медведице.

- Нет тут никаких медведей.

- Да на небе. Это самая яркая звезда в созвездии Малая Медведица. Она всегда показывает на север. Вы хоть астрономию в разведшколе проходили?

-Нет. Начальники сказали, что для разведчиков эта наука - бесполезная. Звезды, - говорят, -только морякам нужны и влюблённым.

- Сами они - бесполезные. Ну, ладно. Компас у тебя сломан: наверное, размагнитилась стрелка. Я тебя сейчас сам поведу. Развернись на сто восемьдесят математических градусов и иди прямо, не сворачивая. Километра через три будет дуб. Все. Пока отключаюсь, а то нас могут запеленговать.

Муслим Муслимыч по транспортиру отсчитал положенные градусы и пошёл теперь уже на реальный север, и даже увидел Полярную звезду.

С ее помощью он дошел до дуба. Но в дупле ничего не оказалось, кроме мусора и кокосового ореха. Мустас сразу догадался, откуда он тут взялся (конечно, из Африки), и с помощью армейского ножа вскрыл. В кокосе оказалась смятая записка. Расправив её, обер прочёл: «В двух километрах прямо против дупла – хутор. С хорошим домом. Будешь жить в нем. Любопытным скажешь, что купил дом у дона Педро (бывшего хозяина, тоже разведчика). Сейчас он на задании в Бразилии и вернётся нескоро или вообще не вернётся. Отту-

да редко возвращаются. Документы в печке. Пока обживайся. Связь через два дня в 8.00 по телефону. Алексис».

Добравшись из последних сил до хутора, обер вошёл в незапертую дверь и бухнулся на ближайшую кровать.

Кровать оказалась широкой и глубокой, как река Амазонка с притоками. Подняться с неё обер был уже не в силах, и потому сухой паек - сухари и тушёнку, съел лежа. Через пять минут он мирно храпел с сухарём во рту. Спать Мустас будет, как и положено разведчику - пятнадцать минут, а мы за это время расскажем, что творится сейчас в недоступном другим читателям будущем.

В будущем.

Вам, наверное, очень интересно: что же находится по ту сторону границы, разделяющей надоевшее настоящее и неведомое будущее. «Наверное, там черт знает как великолепно в нашем прекрасном далёко!» - легкомысленно подумает молодёжь. Люди постарше и попрактичней найдут его тоже достаточно привлекательным, потому что все бесплатно и даже работать не надо. Но вот таких исследователей и критиков истории, как я, даже такое будущее не слишком радует!

И, действительно, хотя невероятный технический прогресс начавшийся несколько столетий назад стал ещё более прогрессивным, но все его достижения портил сильный побочный эффект, а именно гипертрофированное развитие военной отрасли, весь смысл которой, в уничтожении ни в чем

неповинных граждан и многократной передаче друг другу территорий через бесконечные войны.

Но вот, наконец, в начале 24-ого века начались некоторые подвижки. Неизвестно откуда взявшиеся гуманоиды (не марсиане, которых до сих пор не нашли, а просто умные и сознательные земляне) стали бороться с достижениями этого кривобокого прогресса. Они создали ИССЗ - Интернациональный Союз Спасения Земли, который разогнал всех президентов и политиков, давно ничем не занимавшихся, кроме интриг, а из нескольких сотен агрессивных стран сколотили одну, довольно мирную и демократическую республику Земляндию. Одновременно уничтожалось ядерное и прочее стратегическое вооружение, способное разнести весь мир на отдельные молекулы, и разработаны программы перестройки планеты на человеколюбие и человекодобрие.

Но если от оружия избавлялись довольно быстро (его просто перевозили на другие планеты и там разбирали на составные части, а особо опасное - уничтожали), то с программами было намного сложнее.

Да и когда на Земле какие-нибудь программы выполнялись. Вот и в будущем, замечательные на вид программы давали мало эффекта. Действительно, договариваться приходилось порой с настоящими террористами, которые по привычке собирались в стаи, типа группировок, и сильно портили жизнь бессмысленными терактами, основанными на бредовой, как правило национальной или религиозной идее, хо-

тя наций, как таковых давно не было. Да и богов осталось так мало, что драться за них почти никому не хотелось. Остались только языки, как культурное наследие и средство общения интеллектуалов из «Умников и умниц». Эффективно работала пока только одна программа: "Пятисотлетний план транспортировки маньяков, придурков и личностей с комплексом Наполеона на необитаемые планеты, острова и архипелаги". Эти выдающиеся личности, как правило, ни в какие организации не входили, и их было легко отловить поодиночке и отправить в вышеуказанные места. Там им поневоле приходилось трудиться, чтобы выжить в условиях каменного века. А, как известно, труд даже обезьяну превратил в человека, почему бы не превратить маньяков и Наполеонов.

Но в ИССЗ понимали, что этих мер недостаточно. К тому же эпоха войн дала такую инерцию зла, что даже сил хороших землян не хватало на то, чтобы усмирить агрессию некоторых граждан, которая у некоторых – генетическая, и невероятная злоба, по-видимому, тоже. А такие болезни лечить ещё не научились, даже в двадцать четвёртом веке.

И вот недавно, прогресс неожиданно сработал в нужную сторону: группа учёных, уже сто лет исследующая вдоль и поперек пространство и время, открыла способ быстрого преодоления того и другого. Им удалось забросить, сначала кошек и собак, а потом и людей в прошлые эпохи, правда недалеко и ненадолго. Прошлое не очень хотело принимать

пришельцев из будущего и каким-то образом выжимало их обратно. Удавалось задержаться не больше, чем на несколько дней. Но и это было уже неплохо. Если удастся с помощью этой универсальной машинки, избежать хотя бы одной мировой войны, унёсшей миллионы жизней, то сильно изменится в лучшую сторону состав населения и его генетика.

А вдобавок к машине нашлись добровольцы, готовые изменить коренным образом облик Земли через переделку её неприятного прошлого. Как они собираются это сделать, я пока не знаю, но с того времени посланцы из будущего стали наведываться в двадцатый век, а именно в годы, предшествующие самой большой войне.

Среди них был и «генерал». В действительности один из создателей ИССЗ, известный учёный и специалист, работающий над многими полезными проектами. Прежде он действительно был военным, правда не генералом, а капитаном, и участвовал в боевых действиях. Так, что о войне знает не понаслышке. А теперь ему поручено возглавить операцию по предотвращению или ослаблению самой кровопролитной в истории человечества войны. Задача, конечно, грандиозная, но очень нужная.

Я думаю, с этим наверняка согласятся родные и близкие погибших в той войне солдат, офицеров и просто мирных граждан. Ведь жизнь миллионов людей тогда была бы совсем другой - не такой трудной и малорадостной, если бы те, кого так ждали - вернулись. Для этого не грех переделать хоть

всю историю. Надеюсь, теперь с будущим все ясно, поэтому вернёмся в настоящее, вернее в прошлое.

Знакомство с резиденцией.

А там разведчик ещё не проснулся, и у меня закрались сомнения насчёт правильности выбора главного персонажа героической повести, если он даже проснуться вовремя не может. Но тут я вспомнил о своем природном гуманизме и любви к ближнему, и о том, что сон вообще победить очень трудно. Недаром, даже великие герои замерзают во льдах только из-за того, что засыпают. А я, например, борясь ежедневно со сном, даже не во льдах, а в кровати - ни разу ещё не победил. В том смысле, что просыпался, конечно, но только после проклятий в адрес самого неудачного времени суток и последующих умываний, поисков тапочек и напутствий в виде подзатыльников от родных и близких.

Пока я тут отстаивал права работников умственного труда на неограниченный сон, оказалось, что разведчик уже проснулся и куда-то умотал. Наверное, где-то неподалеку. Не мог же он так быстро дезертировать из повести, которая только началась.

Странно, но ни во дворе, ни в огороде его нет. Впрочем, там ничего нет, кроме сорняков. Даже забора нет. Есть только белый дачный сортир с запахом хлорки и красный мотоцикл. Не знаю для чего. Может как раз, чтобы быстрей добираться до этого сортира. Исходя из моего знания сельских местностей, такой пейзаж можно наблюдать только в

каком-нибудь ауле или кишлаке. Я, правда, там никогда не бывал. И, вообще, непонятно, где здесь можно спрятаться? Разве, что, лечь в некошеную траву и затаиться, как партизан.

А, нет. Извините. Оказывается, есть где. Как раз оттуда вылез наш разведчик, обвешанный с ног до головы сельской бакалеей-гастрономией, как революционный матрос пулемётными лентами и гранатами. И это значит, что он нашёл погреб с запасами солений, варений и месторождений картошки. Создавалось это подпольное сельпо силами пролетарской армии, а потом пополнялось партизанами, разведчиками, их жёнами, а чаще подругами. (Сами подумайте: когда разведчику жениться, если он все время на работе). Довольный Мустас решил, что с таким запасом можно и на пол -зарплаты прожить, и поскольку давно не видел никаких деликатесов, кроме каши из подобия крупы, известной у солдат под названием -"кирза" и 20 граммов масла на завтрак, то открыл сразу десяток банок, и почти все их уничтожил. Натуральные продукты вдохновили Мустаса на работу, вернее на ее поиски. Он достал инструкцию генерала, где был перечень вакансий в Мюхрене на текущий год. Интересных вариантов, вроде сторожа в ночном клубе или кладовщика на овощной базе, не было - либо в полиции, либо в политике. Ни туда, ни сюда не хотелось. Вообще, жизнь у будущих интервентов в те годы была нелёгкой. Не лучше нашей. Из-за этого, наверное, и случилась такая кровопролитная вой-

на. Впрочем, все войны и революции из-за этого случаются - голодных людей, как собак легче всего натравить. Безразлично на кого. Можно на тех, кто лучше живёт, а можно, кто иначе выглядит и говорит на другом языке или верит в другого бога.

Впервые наевшийся за десять лет диетической службы, Муслим Муслимыч быстро устал от поисков лёгкой работы и опять задремал до запланированного знакомства с местным народом. Вечером, к тому же, легче будет убежать, если аборигены что-то заподозрят.

Да! Ему - то можно спать, а мне надо поторопиться, а то книгу так никогда не закончу. И кому интересно читать одно и то же: уснул - проснулся, опять уснул - проснулся. Дальше буду писать только о главном. А пока отдохну и загляну в холодильник. Писателям, даже плохим, тоже нужна хорошая пища. А может и вздремну. А Мустас, если раньше проснётся, пусть пока без меня начинает новый поход князя Игоря на иноверцев. Надеюсь, более успешный.

О любви на сельском празднике.

Вечером бодрый и весёлый, не знаю отчего: может от витаминов, а может от избытка серотонина в крови и предвкушения непонятного счастья, Муслим Муслимыч проснулся и поспешил ему навстречу. Как ни странно, но бывает, что оно действительно ждёт прямо за углом.

Разведчик надел тирольские штаны из гардероба дона

Педро, надушился, стоящим на трюмо бразильским одеколоном "Шипр", и решительно выдвинулся в направлении ближней деревни, где начался какой-то праздник и звуки весёлой музыки были слышны на всю округу.

Мустас на всякий случай пару раз обошёл деревню. Не заметив ничего подозрительного, в виде сторожей с берданками или блюстителей порядка с погонами, он выбрался на центральную улицу, которая привела его в эпицентр веселья.

Тут обер остановился и надолго застыл, забыв инструкции генерала и смотря во все глаза на яркое зрелище народного гуляния, в особенности на мелькающих тут и там красивых девушек. В последний раз он видел настоящий праздник очень давно - в родной деревне, которая была чем - то очень похожа на эту. И кстати, никто не смотрел на него как на чужака. Здесь все были свои. Ещё не прошла полоса отчуждения между простыми людьми, проложенная грядущей войной.

Тут разведчика, ещё не отошедшего от столбняка, вдруг подхватила под руку одна из красавиц (не знаю, чем уж он ей понравился) и закружила в стремительном танце, который обер не знал, а в разведшколе таким вещам, естественно, не обучали.

Девушка была невероятно мила в простом, но изящном наряде (белая блузка - чёрная юбка), который очень ей шёл, как впрочем и любой красивой девушке, и до Мустаса вдруг дошло, что она ему безумно нравится, и даже больше: что он

готов остаться с ней навсегда.

Кстати, вы заметили, что все большие дела делаются сразу, а мелкие тянутся целую вечность, и отнимают жизненные силы, а взамен оставляют болезни и чувство дикой опустошённости.

Восторженный Мустас носился со своей красавицей по всей танцплощадке, ловко выпутываясь по пути из своих и посторонних ног, и пытаясь никого не сшибить. Впрочем, глядя на другие пары, он заметил, что многие селяне, как и он, не имеют представления о танцах, но это не мешает им изображать па-де-де из «Лебединого озера».

Девушка все время смеялась и без умолку болтала, но обер поначалу почти ничего не понял по причине отсутствия языковой практики. Обер смог уловить из непрерывного потока слов только имя девушки - Матильда, а по - простому - Муся. Мустас решил, что это знак судьбы – он, как и все разведчики был немного суеверен - ведь его тоже часто звали Мусей. И вот две Муси разной национальности и, если следовать морали современных политиков - кровные враги, танцевали, смеялись и долетали до седьмого неба, где, как известно, и находится человеческое счастье. Обер постепенно освоился с быстрой речью девушки, и с радостью делился всеми своими секретами, кроме диверсионных. Он бы и их разболтал, будь праздник чуть подольше. Но все хорошее когда-нибудь кончается и Муся, которая Матильда, на прощание с грустью сказала:

- Прощайте, майн либерфройнд (видимо - любимый или дорогой). Не знаю, когда теперь увидимся. Если увидимся, вообще.

-Варум? (Почему?) - огорчился тоже по-иностранному Мустас.

Извините, что не успеваю все переводить сразу, потому что волнуюсь.

Помнится, очень давно, с кем-то из моих друзей уже случилась подобная история. А может и со мной. Сейчас не помню. Саму историю помню, а с кем- нет.

Но лучше я буду вести рассказ от первого лица, чтобы не запутаться. В общем, он, то есть я, был приглашён на День Рождения к бывшему однокласснику. И там посчастливилось кому-то из нас встретить девушку! И какую девушку! Именно такую, о какой я мечтал, а может даже и не мечтал. Бывают же на свете чудеса.

И как будто специально, кто-то наверху, сотворил для нас чудесную атмосферу, подобную кинематографической сказке о Золушке, в обычной, хотя и просторной для тех времен квартире. Все собравшиеся ребята и девчата, городские и даже деревенские (девушка именинника как раз была из близлежащей деревни), веселились вовсю, болтали всякую ерунду и объедались тортами и мороженным, благодаря стараниям мамы именинника, имеющей доступ к дефициту. Потом танцевали. И почему-то мы сразу оказались рядом, словно какие-то волшебные флюиды подтолкнули нас друг к другу.

Но, это же сказка! К сожалению, в жизни она бывает недолгой.

Мы были счастливы полчаса, а может час. Я любовался самой лучшей в мире девушкой, танцевал, разговаривал на разные темы, но даже не догадался узнать о ней хотя бы чуть побольше, чем только имя и примерное место проживания.

Зато вспомнил, некстати, что она пришла не одна, а с парнем. Стало вдруг неловко и грустно. Получается, что я отбивал чужую девушку, что не очень красиво. А ещё я слышал, что третий, обязательно должен уйти. Не знаю, правда, кто был этот третий, может быть и не я.

Выяснять я не решился и уступил: до конца вечера почти не приближался к своей мечте, и даже не догадался взять адрес или узнать фамилию. Мы просто тепло простились, и она ушла навсегда в область снов и грез.

Я, конечно, пытался потом её отыскать, но разве по имени найдёшь девушку в большом городе. Самое обидное, что у меня был ещё шанс. Однажды, на чьей-то, опять же случайной, свадьбе, я снова встретил того парня. Он уже был женат. Не на ней. Я расспросил про эту девушку, и, оказалось, что их тогда ничего и не связывало, а может связывало, но не сильно. И я мог бы теперь найти её, но подумал, что слишком поздно (прошло что-то около пяти лет, и все эти пять лет я страстно любил её), что она, наверное, давно замужем (раньше почему-то быстро выходили замуж и все мои потенциальные невесты, как правило уже были связаны брачными

узами). В общем испугался нового разочарования и не стал больше ничего спрашивать о ней. А мог бы узнать хотя бы фамилию. Какой дурак!

Но что вы хотите, в пору нашей первой и единственной встречи нам было по 17 лет, и казалось, что все ещё будет, и мы обязательно встретимся. Впрочем, я и потом, как видите, не поумнел. И остался в моей памяти только этот вечер - голубой и звёздный, и имя девушки, которую я любил и буду любить всегда. Долгие годы потом я мечтал о встрече с ней, часто бродил по улицам, по которым ходила она, и вглядывался в лица проходящих девушек в надежде встретить знакомое и любимое. Не встретил. И виноват в этом, конечно, я сам или мой друг, от лица которого я вёл этот рассказ. Не повторяйте, пожалуйста, наших ошибок. За любовь надо бороться, как и за все в нашей жизни, невзирая ни на какие препятствия, и тогда обязательно найдётся выход или случай, который, важно не упустить, если хотите, чтобы ваша сказка оказалась со счастливым концом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.